

НОРМАТИВНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

В ПРОШЛОМ ГОДУ В РОССИИ ВЕРНУЛИСЬ К ОБСУЖДЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТ МИНЭНЕРГО И МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ ПОНАЧАЛУ ПОЛУЧИЛИ ОДОБРЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ОДНАКО РЕЗКО НЕГАТИВНОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА ПО ПОВОДУ ЭФФЕКТА ОТ ЭТОЙ МЕРЫ ЗАСТАВИЛО ВВЕДЕНИЕ НОРМЫ ОТЛОЖИТЬ. ВПРОЧЕМ, ОКОНЧАТЕЛЬНО ИДЕЯ НЕ ПОХОРОНЕНА. МАРИНА АКАТОВА

В предложениях министерств предполагалось, что при потреблении электроэнергии до 300 кВт•ч в месяц частный потребитель будет платить по базовому тарифу, при увеличении до 500 кВт•ч — по повышенному, далее — по «экономически обоснованному». При этом рассчитывается объем не на человека, а на «точку потребления». Таким образом, чем больше состав семьи, тем труднее будет вписаться в норму. По словам ведущего аналитика ООО «Эксперт плюс» Марии Сальниковой, по подсчетам, в среднем расход электроэнергии российской семьи (два взрослых и один ребенок) составляет 220 кВт•ч, а один человек в среднем по стране потребляет электроэнергии около 90 кВт•ч в месяц. «То есть те семьи, где три человека, будут укладываться в норму, а все остальные будут переплачивать. Суммарный коэффициент рождаемости в стране не превышает двух, хотя с 2000-х тенденция индекса восходящая. То есть можно рассчитывать, что в большей степени семьи будут укладываться в данные ограничительные рамки и нововведения коснутся только тех, кто систематично перерасходует электричество без надобности», — рассуждает Мария Сальникова.

ТРАТИТЬ БОЛЬШЕ Вместе с тем существует предположение, что введение социальной нормы электропотребления в итоге приведет к росту затрат населения на электроэнергию. «Это, собственно, и является неафишируемой целью нововведения. Определенные основания для таких предположений имеются», — считает эксперт-аналитик ГК «Финам» Алексей Калачев.

Разработчики предложений предполагают, что переход на новые расчеты позволит сократить перекрестное субсидирование, которое только в 2018 году, по данным ФАС России, превысило 220 млрд рублей. Такая ситуация возникает из-за дисбаланса в существующих тарифах. По мнению властей, население сейчас платит по заниженным тарифам, а промышленные потребители, напротив, по завышенным.

По словам президента Объединенной энергетической компании Владислава Антуфьева, часто при обсуждении этой темы в качестве примера приводят данные 1991 года. Тогда население платило четыре копейки за кВт•ч, промышленные потребители — вдвое меньше. «Однако стоит сравнить статистику расходов на электроэнергию по отношению к средней зарплате тогда и сейчас. Раньше на среднюю зарплату можно было купить 14 тыс. кВт•ч электричества, а сейчас чуть больше 10 тыс. кВт•ч. То есть получается, что сейчас население платит даже больше, чем в 1991 году. Расходы на электроэнергию уже ощутимы», — отмечает Владислав Антуфьев.

«Правительство давно хочет уйти от перекрестного субсидирования в энергетике, введенного в свое время для того, чтобы

СУЩЕСТВУЕТ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО ВВЕДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЯ В ИТОГЕ ПРИВЕДЕТ К РОСТУ ЗАТРАТ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ

смягчить переход к рыночному регулированию тарифов. Переходный период к рынку закончился», — констатирует Алексей Калачев. По мнению специалистов, в заявленном формате новая система расчета будет невыгодна потребителям и не решит вопрос с перекрестным субсидированием.

Аргументы, что в среднем с введением социальной нормы тарифы не изменятся, а переход лишь будет способствовать экономии электроэнергии и более эффективному энергопотреблению, звучат логично. «Однако в целом в стране нет энергодефицита, и вряд ли энергокомпании заинтересованы в снижении энергопотребления, от роста которого зависят их доходы и инвестиционные программы. Можно предположить, что снижение потребления энергокомпаниями будут вынуждены компенсировать ростом тарифов. В стране, к примеру, уже есть прецеденты судебных разбирательств между поставщиками и потребителями тепловой энергии, которые снизили потребление ниже оговоренного объема», — говорит Алексей Калачев. По его мнению, рассуждения о последствиях повсеместного введения социальной нормы не имеют смысла без понятных параметров — величины этой нормы, принципа установления, размера тарифа для энергии ниже и выше установленной нормы. А в перспективе в процессе настройки эти параметры могут еще и меняться. «От этих нюансов зависит результат — вырастет в итоге нагрузка на семейный бюджет или нет», — заключает эксперт.

Владислав Антуфьев обращает внимание на тот факт, что население является едва ли не единственным стабильным драйвером электроэнергетики. Только в этой категории уже многие годы фиксируется стабильный рост потребления. Как отмечает господин Антуфьев, за тридцать лет оно выросло с 85,1 до 155,7 млрд кВт•ч притом, что численность населения практически не изменилась. В промышленности же в

период с 1991 до 2000 года потребление в разы сократилось, и хотя к 2017 году оно снова начало расти, но так и не достигло уровня начала 1990-х. Потребление в сельском хозяйстве упало более чем в пять раз: со 103,4 млрд кВт•ч в 1991-м до 18,2 млрд кВт•ч в 2017-м.

По словам председателя комитета по энергоэффективности РГУД, генерального директора Est Group Евгения Тесли, сверхэнергопотребление жильцов зачастую зависит от микроклимата в квартире. «Речь идет, к примеру, о тех, кто вынужден включать электрообогреватели в домах с низкой энергоэффективностью. Это один из случаев, в котором можно будет превысить указанные нормы. Сможет ли правительство отследить данный вопрос, установить соответствующие льготы, неизвестно, также возникает вопрос о нормах потребления с привязкой к климату региона, текущим температурам воздуха. Данную норму можно ввести применительно к новым домам и к домам с высоким классом энергоэффективности, тем самым простимулировав покупателя к спросу на энергоэффективность покупаемой квартиры, что, в свою очередь, заставит девелопера ставить вопрос снижения будущих ежемесячных энергозатрат в топ преимуществ объекта, таких как цена и локация», — считает он.

БЕЗ СУБСИДИЙ НЕ ОБОЙТИСЬ Вопрос об изменении системы расчетов поднимается уже не в первый раз. Пилотными регионами в 2005 году стали Красноярский и Забайкальский края и Нижегородская область. В 2010 году — Орловская область, а в 2013 году — Владимирская и Ростовская. «Там она действует уже несколько лет и социального напряжения нигде не вызвала. Говорит ли это, что систему можно распространять на всю страну? Вряд ли. В каждом из регионов установлены свои параметры, и они различаются исходя из

местных особенностей — социального положения, энерговооруженности, стоимости электроэнергии. Власти регионов избегали обострений, и установили такие нормы, которые не вызывают напряжения», — говорит Алексей Калачев.

Эксперты отмечают, что в некоторых пилотных регионах после введения социальной нормы потребление упало. Так, в Красноярском крае сокращение составило 35%, а в Орловской области — 25%. Но, к примеру, во Владимирской области зафиксирован рост на 25%, в Ростовской — на 30%. По словам специалистов, показатели роста не отражают реального положения дел. Так, во Владимирской области при установленной соцнорме 200 кВт•ч на домохозяйство при отсутствии централизованного отопления и горячего водоснабжения граница соцнормы увеличивалась более чем в 20 раз: от 1350 кВт•ч летом до 4350 кВт•ч зимой.

Генеральный директор агентства «Infoline-Аналитика» Михаил Бурмистров говорит, что в целом применение социальной нормы в сочетании с субсидиями для малоимущих может быть эффективным с точки зрения формирования стимулов для экономии электроэнергии и обеспечения социальной справедливости, однако выбор подхода к расчету социальной нормы, а главное, к определению конкретной величины нормы является чрезвычайно сложной задачей с весьма существенными негативными социальными последствиями, если норма будет слишком жесткой. «Учитывая, что в обществе до сих пор не восстановилось доверие к власти после увеличения пенсионного возраста и повышения НДС, вероятность скорого запуска социальной нормы я рассматриваю как невысокую, так как экономический выигрыш несущественен, а всплеск негативных настроений в обществе в начале 2019 года и так будет в связи с повышением потребительских цен в сочетании с сокращением реальных доходов населения», — заключает эксперт.

Тем не менее пока вопрос о введении нормы приостановлен. Такое решение принято по итогам совещания у вице-премьера Дмитрия Козака 23 января, сообщил его представитель Илья Джус. «Принято решение прекратить на неопределенный срок обсуждение предложений о введении дифференцированных тарифов на электроэнергию для населения и о поэтапной отмене понижающего коэффициента для квартир с электрическими плитами и индивидуальными жилыми домами», — цитирует РБК господина Джуса. Как считают эксперты, причина приостановки работы над введением социальной нормы — нежелание властей усиливать негативные настроения у населения.

Аналитики полагают, что проведение подобной реформы возможно после парламентских выборов в 2021 году. ■